

ББК 66.042

Л.А. Кох

Пространственный и национальный факторы в анализе политических процессов и структур

L.A. Kokh

Spatial and National Factors in the Analysis of Political Processes and Structures

В основе статьи заложена проблема изучения политической модернизации с учетом исторической перспективы, географического и пространственного факторов. Делается вывод, что в основе государственной этнической политики любого государства должно находиться право человека и гражданина на этническое самоопределение. Этнонациональное содержание политических форм позволяет выявить конкретный характер политических процессов с привязкой к качественному конкретному пространству.

Ключевые слова: этническая политика, этническая и национальная идентичность, самоопределение.

В процессе изучения политической модернизации не менее важным, чем учет исторической перспективы, является рассмотрение географического и пространственного факторов. Пространственный фактор в качестве исторического может быть рассмотрен с двух сторон. Есть количественное пространство физического мира – протяженность. В нем протекают материальные процессы, располагаются тела и предметы. Человеческое бытие разворачивается в ином пространстве – качественном территориальном. Качественное пространство принято называть географией. История как качественное время связана со смысловой картиной последовательного разворачивания событий. В зависимости от того, какова последовательность событий, меняется их историческое значение. Но не менее важно и то, где именно происходят события. Географический смысл дополняет смысл исторический. События, происходящие в разные моменты истории, качественно различаются, и в этом проявляется привносимая историей дистанция. Точно так же различаются между собой события, происходящие в разных точках земли: но на этот раз дистанцию привносят административные границы, география как качественное пространство. Качественное время (история) и качественное пространство (география) формируют парадигмальный контекст человеческого бытия.

Качественное пространство концептуализировано гораздо меньше, нежели качественное время. Причина этого состоит в том, что временной, последовательный модус восприятия бытия в последние века получил

The problem of studying political modernization taking into account historical prospect, geographical and spatial factors is a basis of the given article. The author draws a conclusion that at the heart of the state ethnic policy of any state should be the human rights of ethnic self-determination. The ethno-national content of political forms allows us to reveal concrete character of political processes with an attachment to qualitative concrete space.

Key words: identity, ethnic and national identity, self-determination.

преимущественное распространение. Временной, исторический подход преобладал, и поэтому сам исторический метод часто становился объектом пристального внимания. На этом основании возникло так называемое явление историцизма. Историцизм видит события в поступательном развитии. Противоположным концептуальным полюсом является такое философское направление, как «географический детерминизм» (Ф. Ратцель (1844–1904), В. де ля Блаш (1845–1918) и т.д.) Эти подходы вполне симметричны с точки зрения чистой теории, однако отнюдь не равнозначны по масштабу: историцизм является общераспространенным, почти аксиоматическим явлением в современной науке, тогда как «географический детерминизм» представляет собой довольно локальное явление, свойственное отдельным историческим и политологическим школам [1]. Философы и политологи, подчеркивавшие влияние пространственного фактора на историю человечества, выработали для обозначения качественного пространства специальный термин. Философы-евразийцы (Н. Трубецкой (1890–1938), П. Савицкий (1895–1968), Н. Алексеев (1879–1964) и др.) говорили о «месторазвитии» [2]. С точки зрения теории месторазвития, то или иное событие происходит в том или ином ограниченном месте, а само это место влияет на ход истории вполне определенным образом, вызывая это событие к жизни. Кроме того, сходные события, происходящие в разных местах, могут иметь в зависимости от контекста различный смысл. Эта теория рассматривает структуру истории

не столько в последовательном, хронологическом аспекте, сколько синхронически. В области этнографии и археологии таким подходом является теория «культурных кругов», по-немецки *Kulturkreise*. Ее основателями были немецкие ученые Лео Фробениус (1873–1938), Фриц Гребнер (1877–1934), Вильгельм Шмидт (1868–1954) и др. Культура для Фробениуса есть органическое существо. В признании аналогии культуры и организма он нередко доходит до их отождествления. Лео Фробениус являлся классическим выразителем перманентистского подхода к истории: он утверждал, что культуры рождаются, живут и умирают, как и другие живые существа, человек же, скорее, продукт культуры, чем ее творец. По Фробениусу, «культура растет сама по себе, без человека, без народа» [3, с. 99]. Культура рождается из природных условий. Как организм, культура может быть пересажена на другую «почву» и в новых условиях приобретет иное направление развития. Новые культуры рождаются из соприкосновения и взаимодействия старых. В то же время культура не может обходиться без человека, так как у нее нет ног. Поэтому человек – носитель (в прямом смысле) культуры. Смысл теории культурных кругов (или «диффузионизм») сводится к тому, что развитие древних культур рассматривается с привязкой к конкретной географической области. Такой подход аффилирует представление о политической структуре, которая есть сублимация культуры, перевод ее предпосылок в формальные рамки. «Культурные круги» Фробениуса позволяют в рамках древнего мира проследить миграцию многих политических институтов, которые распространялись по территории земли вместе с этносами, меняя в зависимости от месторасположения свое содержание. Этнонациональное содержание политических форм, фиксируемое в таком подходе, позволяет выявить конкретный характер политических процессов с привязкой к качественному пространству. Географическая локализация того или иного общества, племени, народа, страны дает возможность при использовании метода «культурных кругов» точнее исследовать объект, соотнеся его с тем, что можно считать его «матрицей» или «прообразом». Культурологическое применение географического подхода положило начало особому направлению исследований, изучающих культурно-исторические типы (или цивилизации). Это направление параллельно развивалось в России [4] и Германии (О. Шпенглер), причем Данилевский пришел к своим выводам значительно раньше Шпенглера). Идеи Шпенглера подхватил англичанин А. Тойнби [5]. К нему примыкают русские евразийцы, выдвинувшие тезис о «месторазвитии» и объяснившие особенности великоросского этноса через наложение степного (туранского, кочевого, тюркско-монгольского) и лесного (славянского, оседлого) культурных кругов [1, с. 49]. Цивилизационный подход поме-

щает конкретный народ, государство, цивилизацию (культурно-исторический тип) в определенное географическое пространство, которое рассматривается как относительно замкнутое. Границы цивилизаций имеют довольно устойчивый характер, каждая из них живет в собственном историческом времени, которое может не совпадать с историческим циклом другой цивилизации. Это предполагает анализ каждой культуры изолированно и в соответствии с внутренней, присущей только ей шкалой. При переходе от одной цивилизации к другой полностью меняется язык, смысловая и содержательная нагрузка даже схожих (или почти идентичных) терминов. От универсального отношения к единому историческому процессу (свойственному историцизму) мы переходим здесь к историческому релятивизму. Применяя такой подход к России и Восточной Европе, Данилевский [4, с. 79] обосновывал необходимость для славянского мира обособиться от Европы границами, чтобы охранить молодые силы от разрушительного влияния более старой, увядающей западноевропейской цивилизации. Было бы несправедливо не заметить, что по логике Шпенглера, Тойнби и отчасти Данилевского, политическая модернизация традиционных обществ чаще всего скрывает под собой феномен имитации «молодыми» народами, пребывающими на стадии «культуры», политических форм, отражающих продукт исторического развития «старых народов», пребывающих на стадии «цивилизации» или прямого навязывания им этих форм.

Такой учет географического фактора открывает возможность конкретизировать сущность политических структур в строгой привязке к национальному контексту, выяснить контуры вероятных конфликтов между естественно развивающейся политической культурой народов и искусственно навязываемой со стороны Запада политической цивилизацией. Из идей политологов, приоритетно учитывающих географический фактор, можно вывести важнейший принцип политической науки: принцип плюрализма политических форм, которые связываются приоритетно с локальным пространственным контекстом, позволяющим точно выявить автономную семантику основных политических процессов, а также отделить органические тенденции от внешнего воздействия политических структур, претендующих на универсальность, но, по сути, отражающих лишь обобщенный опыт иной локальной системы.

Еще одной разновидностью географического подхода к политике является геополитика [2, с. 174]. Большое влияние на становление геополитики оказали идеи Фридриха Ратцеля, основателя «политической географии» или «антропогеографии» [6, с. 89]. Из факта географического размещения и перемещения этнографических предметов делался вывод о пространственном распространении культур, о родстве

в происхождении последних. «Государства на всех стадиях своего развития рассматриваются как организмы, которые с необходимостью сохраняют связь со своей почвой и поэтому должны изучаться с географической точки зрения. Как показывают этнография и история, государства развиваются на пространственной базе, все более и более сопрягаясь и сливаясь с ней, извлекая из нее все больше и больше энергии. Таким образом, государства оказываются пространственными явлениями, управляемыми и оживляемыми этим пространством; и описывать, сравнивать, измерять их должна география. Государства вписываются в серию явлений экспансии Жизни, являясь высшей точкой этих явлений» [6]. Ратцель в «Политической географии» впервые предложил современной науке ввести понятие «пространство» в качестве важнейшей составляющей исторического анализа, наделив его качественной характеристикой. «Пространство» Ратцеля является жизненным, не физическим, но витальным, откуда его теория «Lebensraum» – «живое пространство», неверно истолкованное позже как «жизненной пространство» (изначально речь велась именно об органическом понимании пространственной среды, а не о месте для проживания) [6, с. 126]. Кроме того, «пространство»

имеет самодостаточный смысл, отсюда теория «пространственного смысла» (Raumsinn). С точки зрения такого подхода, пространство определяет смысловые структуры, код социально-политического бытия. Ландшафт и климат предопределяют общественные и политические модели, диктуя людям форму, цель и скорость исторического развития.

Политика здесь видится как инструмент преобразования общества, его постоянного реформирования. Смысл ее состоит в социальной динамике, развитии, постоянном изменении. Учет наличия различных концепций логики и смысла исторического развития и важности пространственного индекса применительно к исследованию трансформации политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ снабжает нас методологическим инструментарием, который в дальнейшем поможет рассмотреть эту тему глубоко и всесторонне. Вместе с тем мы обнаруживаем, что процесс политической модернизации является чрезвычайно сложным и неоднозначным и может рассматриваться и изучаться с противоположных сторон, что в корне меняет не просто его качественную политологическую оценку, но и само содержание.

Библиографический список

1. Основы Евразийства / под ред. А. Дугина. – М., 2002.
2. Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000.
3. Frobenius Leo Der Ursprung der Kultur. – Berlin, 1898.
4. Данилевский Н. Россия и Европа. – М., 1991.
5. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – М. ; СПб., 1985.
6. Ratzel Friedrich Erdenmacht und Voelkerschicksal. – Stuttgart, 1940.